

ОТЗЫВ
О РАБОТЕ Ц. И. ГРИН «МЕМУАРЫ ПО ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XX В. КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК»

Работа Ц. И. ГРИН «Мемуары по истории международных отношений начала XX в. как исторический источник» является научным исследованием источниковедческого характера. Товарищ ГРИН поставила своей задачей дать анализ мемуарной литературы по истории международных отношений как особого жанра исторических мемуаров, жанра, обладающего специфическими чертами и особенностями, отличающими мемуары по истории международных отношений от всякого рода других исторических мемуаров. Таким образом, работа т. ГРИН вылилась в теоретическое исследование, являясь первой исследовательской попыткой в этом направлении.

В основу своего анализа т. ГРИН положила собранные ею и сведенные воедино указания Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина об особенностях исторического исследования, о точности истории как науки, о критериях проверки сообщений историков и мемуаристов и т. д.

Работа т. ГРИН состоит из краткого «Введения» и четырех глав.

В «Введении» к своей работе т. ГРИН подчеркивает прежде всего актуальность избранной ею темы — разоблачение буржуазных фальсификаторов истории, показывая, что мемуарная литература по истории международных отношений начала XX в. и теперь еще находится на идеологическом вооружении у поджигателей III—й мировой войны.

Т. ГРИН подчеркивает методологическое значение работ Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина для критического исследования мемуарной литературы.

Первая глава работы т. ГРИН посвящена анализу происхождения и классово-служебного назначения мемуарной литературы по истории международных отношений начала XX в. В этой главе т. ГРИН на обильном материале показывает, что мемуары по истории первой мировой войны были порождены послевоенной политической обстановкой (резкое обострение противоречий в странах капиталистической системы и подготовка новой мировой войны) как действенное средство идеологической борьбы. Т. ГРИН устанавливает, что классово-служебным назначением этого оружия была фальсификация истории международных отношений в духе, угодном правящим классам капиталистических стран, что борьба мнений вокруг мемуаров доказывает остроту и действенность этого оружия в борьбе империалистических держав между собой, в борьбе политических группировок за власть.

Во второй главе своей работы т. ГРИН анализирует особенности мемуарной литературы по истории международных отношений начала XX в.

Автор устанавливает в этой главе, что происхождение и классово-служебное назначение мемуарной литературы определяет и ее особенности —

необъективность, субъективизм, полемичность, приемы сокрытия истины и т. д. В основу анализа этих особенностей мемуарной литературы по истории международных отношений т. ГРИН положила ленинско-сталинскую характеристику сущности и методов буржуазной дипломатии. Автор правильно считает основной особенностью мемуарной литературы ее лживость и лицемерие, фальсификацию действительного хода исторических событий подчеркивая, что в основе этих недостатков лежат причины общественного характера.

Т. ГРИН дает в этой главе краткую характеристику наиболее распространенных фальсификаторских приемов и, в частности, применения так наз. «дипломатического языка». Одновременно т. ГРИН останавливается особо на характеристике основных направлений в фальсификации внешней политики России, подчеркивая, что изучаемые автором мемуары по истории международных отношений можно рассматривать в результате этой фальсификации как одно из идеологических средств борьбы империализма против СССР. Характеризуя особенности изучаемой ею мемуарной литературы, т. ГРИН приходит к правильному выводу, что классовая и политическая борьба лежит в основе диалектически противоречивой природы мемуарной литературы, являясь причиной многих скандальных взаимных разоблачений, имеющих, однако, как показывает т. ГРИН, узкий и односторонний характер.

В третьей главе своей работы т. ГРИН выясняет значение мемуарной литературы для характеристики сущности буржуазной дипломатии и применяемых последнею тактических приемов. Автор подчеркивает особую важность мемуарных сообщений для характеристики периода самой войны (1914—1918 гг.) и в частности для характеристики межсоюзнических отношений и переговоров о сепаратном мире, показывая на конкретном примере переговоров о сепаратном мире через принца Сикста Бурбонского, что могут дать мемуары в этом отношении как источник. Автор приходит к совершенно правильному выводу, что свидетельские показания современников и участников событий дают возможность реально почувствовать изображаемую эпоху, ее политическую атмосферу. В заключении этой главы т. ГРИН останавливается на значении мемуаров для проверки данных дипломатической переписки и документальных публикаций.

Четвертая глава работы т. ГРИН посвящена вопросам анализа мемуарной литературы — вопросы внешней критики мемуарной литературы по истории международных отношений, интерпретация мемуарной литературы, вопросы внутренней критики мемуарной литературы и т. д. Эта глава работы т. ГРИН является наиболее полной и оригинальной сводкой источниковедческого характера о методике работы над мемуарной литературой по истории международных отношений, накую мне когда-либо приходилось встречать в советской и иностранной источниковедческой литературе.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование т. ГРИН посвящено разработке совершенно неисследованного в нашей исторической и источниковедческой литературе вопроса. Материалы, использованные т. ГРИН, свежи, интересны. Анализ и выводы ясны, логичны и не вызывают возражений. Считаю, что т. ГРИН удалось успешно разрешить взятую на себя задачу и написать

интересное и оригинальное по постановке вопроса, анализу и выводам исследование источниковедческого характера, заслуживающее опубликования отдельной книгой.

Считаю, что работа т. ГРИН может быть представлена в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, так как вполне соответствует тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям.

Научный сотрудник
доктор исторических наук
профессор Н. П. Полетика

31/X.1953 г.